Кемеровского государственного университета https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-306-313

оригинальная статья УДК 94(570)

Гражданский журнализм сибирской провинции начала 1920-х гг. (на материалах СМИ Центрально-Сибирского региона)

Светлана Вячеславовна Бершадская

Kрасноярский государственный аграрный университет, Россия, г. Kрасноярск; https://orcid.org/0000-0002-3371-2974; bsv97@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.06.2021. Принята в печать 29.06.2021.

Аннотация: Рассмотрены отдельные аспекты развития гражданского журнализма на примере движения рабочих и сельских корреспондентов Центрально-Сибирского региона в начальный период нэпа. На основе содержательного анализа материалов периодической печати, архивных и исторических источников автор анализирует практическую реализацию развернутой на территории региона кампании, нацеленной на пропаганду средств массовой информации; заметки и сообщения, поступавшие от рабкоров / селькоров и просто неравнодушных граждан, касающиеся вопросов реализации новой экономической политики; исследует исторический опыт использования творческого потенциала гражданского журнализма в просвещении читательской аудитории в вопросах, связанных с деятельностью органов государственной власти. Методология исследования включает использование междисциплинарного, системного, социокультурного подходов и анализ исторических источников, позволивших провести исследование отдельных аспектов повседневной жизни раннесоветского общества. Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования состоит в создании базы для дальнейших исследований по данной проблематике. Сделан вывод, что в исследуемый период государственные мероприятия на региональном уровне не имели ярко выраженной идеологической направленности и были нацелены, прежде всего, на просвещение местного населения и вовлечение его в общественно полезную деятельность. Участие населения в деятельности региональной и локальной прессы способствовало росту тиража и качества местных периодических изданий, формированию мировоззрения местной читательской аудитории, повышению уровня доверия населения к деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: Сибирь, нэп, раннесоветское общество, органы государственной власти, советская периодическая печать, региональная пресса, локальная пресса, рабкоры, рабселькоровское движение

Цитирование: Бершадская С. В. Гражданский журнализм сибирской провинции начала 1920-х гг. (на материалах СМИ Центрально-Сибирского региона) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 306-313. DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-306-313

Введение

Гражданский журнализм, трактуемый современными исследователями как деятельность непрофессиональных авторов, которой занимаются граждане [1; 2], нельзя однозначно отнести к изобретениям современного общества. Еще в 1920-е гг. гражданский журнализм в форме движения рабочих и сельских корреспондентов получил широкое распространение в Советской России. Изучение истории возникновения и развития рабселькоровского движения является актуальным с точки зрения исследования исторического опыта использования творческого потенциала гражданского журнализма в просвещении читательской аудитории в вопросах, связанных с деятельностью органов государственной власти [3; 4]. Несмотря на достаточную разработанность в историографии темы новой экономической политики, заявленные проблемы в такой постановке в отечественной историографии изучены слабо.

Одним из ключевых методов данного исследования, проведенного в рамках изучения истории повседневности, является системный, позволивший провести анализ

отдельных аспектов повседневной жизни начала 1920-х гг. как незавершенной, единой, объединенной причинно-следственными связями совокупности. В исследовании использованы элементы социокультурного и междисциплинарного подходов, метод контент-анализа в его традиционной форме [5-8].

Цель данной статьи – верифицировать имеющиеся в научной литературе представления об отдельных аспектах реализации на региональном уровне кампании, нацеленной на пропаганду СМИ, а также истории возникновения и развития гражданского журнализма на территории Центрально-Сибирского региона в начале 1920-х гг.

Агитационная кампания по обращению к СМИ

Тема участия непрофессиональных авторов в работе средств массовой информации (СМИ) и оценки их социальной роли возникла еще в начале XX в. В пользу участия «трудящихся в печати» для «оживления и углубления» деятельности печатных органов высказывался в 1904 г. В. И. Ленин:

Кемеровского государственного университета

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-306-313

«орган будет живым и жизненным тогда, когда на пяток руководящих и постоянно пишущих литераторов – пятьсот и пять тысяч работников не литераторов» 1 . Над необходимой степенью вовлеченности общественности в процесс сбора и распространения информации и ролью периодической печати в обществе размышлял американский журналист Вальтер Липман в своей книге «Общественное мнение» (1922), отмечавший, что люди ждут от газет, что они расскажут всю правду, не зависимо от того, насколько эта правда выгодна или нет [9, p. 321]. Основным аргументом создания Отдела Печати в структуре Государственного музея Приенисейского края было «желание усилить сбор произведений печати, как отражающих связанные с ней явления местной общественной жизни» 2 .

Характерным для исследований периодической печати, движения рабочих и сельских корреспондентов советского периода в соответствии с ленинской трактовкой было освещение СМИ в качестве «идейного руководителя партии», а рабселькоровского движения как одного из ярких проявлений социалистической свободы печати [10–13]. Например, подчеркивая роль «трудящихся в печати», Е. И. Матханова указывала на то, что «большевистская партийная пресса всегда была не только печатью для масс, но и печатью, создаваемой самими массами ... Через печать и сеть рабселькоров партия тесно связывается с широкими беспартийными массами, воспитывая их в духе коммунизма и вовлекая в строительство социалистического общества» [13, с. 19–20].

В постсоветский период отдельные аспекты темы затрагиваются в исследованиях, посвященных формированию и содержанию периодических изданий раннесоветской России, их типам и видам, характеристике и оценке их социальной роли [14–19]. Работ, посвященных непосредственно развитию гражданского журнализма в России и движения рабочих и сельских корреспондентов в 1920-е гг., немного [20–24]. Характерным для публикаций современного периода является участие не только историков, но и журналистов, филологов в формировании историографии темы. В целом признавая роль непрофессиональных авторов в подъеме творческой инициативы трудящихся и народного хозяйства, авторы рассматривают рабселькоровское движение

прежде всего в качестве компонента советской агитации и пропаганды.

Как прагматично указывалось в одном из центральных партийных циркуляров, «почти каждая экономическая кампания вызывает массу недоуменных вопросов, как организаций, проводящих и соприкасающихся с нею, так и населения, которое захватывается кампанией. Своевременное разъяснение таких вопросов не только будет способствовать успешному проведению хозяйственных мероприятий, но и вообще, укреплять Советскую власть» 4 . Одним из способов своевременного разъяснения были СМИ, представленные в исследуемый период в основном газетами и журналами [6-8; 13-15; 17-19].

На территории Центрально-Сибирского региона была развернута масштабная агитационная кампания, нацеленная на формирование у населения привычки к обращению к СМИ для получения ответов на «массу недоуменных вопросов». Циркулярные письма Главполитпросвета настоятельно «рекомендовали» Уполитпросветам «принять все меры» и «изыскивать средства» на «снабжение библиотек, а особенно изб-читален, газетами»⁵. О пользе для простых людей быть «в курсе текущего момента» регулярно упоминалось на страницах самих газет и журналов: «Недавно на общем собрании член сельсовета гр. Быков разъяснил пользу, приносимую газетой, и общее собрание постановило: выписать газету "Власть труда" на 6 месяцев со всеми приложениями»⁶. О важности чтения газет рассказывали детям авторы «Букваря для школ Сибири»: «Дядя Петр получил газеты из города. О продналоге написано. Много народу набралось в избе у дяди Петра. Всем охота послушать»⁷. «Местная газета» указывалась в качестве основного учебного пособия в методичках Сибирского методического совета⁸. Тексты газет использовались исследователями 1920-х гг. как основной источник изучения языка эпохи⁹. О том, что пропагандистская кампания достигла определенных результатов, свидетельствуют дневниковые записи современников: «К концу года я совсем было забросил свои "мемуары". Для чего, думаю, портить бумагу и терять время...», - пишет у себя в дневнике Никита Потапович Окунев. - «Комплект газет за эти годы куда интереснее моих кустарных записок» 10. О создании газеты «на злобу дня» среди прочих досуговых практик, сложившихся

 $^{^{1}}$ Ленин В. И. Письмо к товарищам // Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1967. Т. 9. С. 106.

 $^{^2}$ Научный архив КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей» (КККМ). Оп. 01. Д. 357. Л. 32 об.

³ Ленин В. И. Письмо к товарищу о наших организационных задачах // Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1967. Т. 7. С. 1–32.

 $^{^4}$ МКУ «Архив города Енисейска» (АГЕ). Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

⁵ АГЕ. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 16. Λ. 7.

 $^{^6}$ Даешь газету! // Власть труда (г. Минусинск). 1924. № 167. С. 2.

 $^{^{7}}$ Венгеров Н., Осмоловский Н. Мы в школе: букварь для школ Сибири. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1926. С. 42.

⁸ Пупышев В. В помощь школе малограмотных: опыт проработки Сибирской краеведческой программы для школ и кружков малограмотных. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1926. 51 с.

⁹ Селищев А. М. Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926.) М.: Работник просвещения, 1928. 248 с.

¹⁰ Окунев Н. П. Дневники и записи. Запись от 18 марта 1924 г. Режим доступа: https://prozhito.org/notes?date=%221924-01-01%22&diaries=%5B49%5D (дата обращения: 05.06.2021).

Кемеровского государственного университета

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-306-313

во время поездки красноярской делегации на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку 1923 г. в Москве, упоминается в дневнике сотрудницы Государственного музея Приенисейского края М. Д. Соловьевой¹¹.

Специфика нарратива нэпа гражданских журналистов региональной и локальной прессы

Накануне X Съезда ВКП(б) с целью привлечения внимания местного населения к задачам предстоящего в Москве события газеты публиковали своего рода тизеры. Так, иркутская «Власть труда» анонсировала съезд как мероприятие, которое было призвано «ответить на все поставленные ему вопросы так, чтобы как можно скорее вывести республику из того экономического развала, в котором она сейчас очутилась» 12. Сразу же после открытия съезда разъяснение задач, озвученных с его трибун и нацеленных на «вывод республики из экономического развала», стало важным составляющим контента региональной прессы [15; 24; 25].

Объявленные на X Съезде новые экономические инициативы вызвали настолько противоречивые и неоднозначные чувства у людей, только что начавших возвращаться к относительно нормальной мирной жизни, что они нашли свое отражение не только в личных записях и литературе современников, но и на страницах официальной советской прессы, пропагандистский и агитационный характер которой отмечается исследователями [10-13; 15; 17-19; 22; 24]. Упомянутый выше Н. П. Окунев по поводу новых стратегий с горечью писал в своем дневнике о возврате новой власти к «ненавистному прошлому», величая сей факт термином вакханалия: «В силу новой экономической политики, каждый день печатаются разные декреты, открывающие частным предпринимателям пути к старым наживам... Пройдешь по улице и невольно остановишься: видишь "давно забытые мечты и прелесть прежних далей", балык, семгу, икру, ветчину, лимоны, ягоды, орехи, сласти... На бульварах тоже разные буржуазные удовольствия заводятся... Одним словом, идет во всем вакханалия>13. Еще жестче звучит А. П. Аверченко в своем «Приятельском письме Ленину»: «Никто у тебя не работает, все голодают, мрут, а ты, Володя, слышал я, так запутался, что у тебя и частная собственность начинает всплывать, и свободная торговля, и концессии»¹⁴. Не меньший негатив у людей вызывали ценовые «прелести» новой экономполитики. Н. П. Окунев с горечью отмечает: «балык стоит $35\,000$ р. ф., малина $3\,500$ р. ф., орехи $10\,000$ р. ф., молодой картофель $1\,600$ р., рис $10\,000$ р. ф. и т. д. Ну и плюнешь на эту прелесть, поспешишь домой, где тебя ждет старая картошка да каравай черного хлеба» 15. Солидарен с ним житель г. Минусинск, чья заметка была напечатана в местной газете «Власть труда»: «Рынок наш беснуется в погоне за наживой, в погоне за блестящим золотом. Советский служащий и рабочий и обыватель стонет от неимоверной дороговизны» 16.

Редакции центральных и местных газет обратились ко всем хозяйственным органам как «к губернским, так и уездным, и сельским, отдельным товарищам... корреспондировать в газету о ходе своей работы, об ее успехах и неудачах, о необходимых мерах к ее улучшению и пр. \gg^{17} , обращая внимание на то, что «не нужно стараться писать всегда только о хороших сторонах и об успехах. Надо не смазывать, а выявлять откровеннее недостатки и упущения в работе» 18. Таким образом, органы власти преступили к целенаправленному формированию информационного пространства новой экономполитики, привлекая само население к участию в данном процессе. С одной стороны, «трудящиеся» получили возможность принять участие в создании «своей печати» [13, с. 19] и решении актуальных проблем, например, один их иркутских рабкоров Дмитрий Мушников объяснял свое решение «сотрудничать в газете» тем, что смог лично убедиться в том, «какое огромное значение имеет печатное слово. ... Заметка моя помещена была в газете и произвела должное впечатление: были приняты меры» ¹⁹. С другой стороны, возможно предположить, что участие «самих граждан» в создании нарратива нового курса повышало уровень доверия населения к инициативам власти. «Факт во всем антураже. Не кто-нибудь – рабкор писал. С тем и съешьте», - охарактеризовал степень убежденности в добросовестности и искренности творчества непрофессиональных авторов М. М. Зощенко²⁰.

Новая экономполитика на страницах центральносибирских печатных изданий актуализировалась через ряд тем, к которым регулярно обращались не только официальные представители «хозяйственных органов», но и «отдельные товарищи» в лице рабселькоров. Как справедливо отметил

 $^{^{11}}$ КККМ. ОФ 12216/1. Запись от 22-VIII-23 г.

 $^{^{12}}$ Г.Р. К 10 Съезду Р.К.П. // Власть труда (г. Иркутск). 1921. № 395. С. 1.

¹³ Окунев Н. П. Дневники и записи. Запись от 12 июля 1921. Режим доступа: https://prozhito.org/notes?date=%221921-01-01%22&diaries=%5B49%5D (дата обращения: 05.06.2021).

 $^{^{14}}$ Аверченко А. П. Приятельское письмо 14 Аеврченко. Константинополь 14 Аврицы. 1921. № 15. Режим доступа: https://libcat.ru/knigi/proza/russkaya-klassicheskaya-proza/257789-arkadij-averchenko-priyatelskoe-pismo-leninu-ot-arkadiya-averchenko.html (дата обращения: 05.06.2021).

 $^{^{15}}$ Дневник Окунева Н. П. Запись от 12 июля 1921 ...

 $^{^{16}}$ Агроном Юдин. Не все то золото, что блестит // Власть труда (г. Минусинск). 1923. № 26. С. 2.

 $^{^{17}}$ На самом важном фронте // Красноярский рабочий. 1921. № 202. С. 1.

¹⁸ КККМ. ОФ 3022/44.

 $^{^{19}}$ Военкор Дмитрий Мушников. Как я стал военкором // Власть труда (г. Иркутск). 1925. № 100. С. 5.

²⁰ Зощенко М. М. Шестеренка. Режим доступа: http://zoshhenko.ru/zoshchenko-rasskazy-ch-sh-24.html (дата обращения: 05.06.2021).

Кемеровского государственного университета

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-306-313

 Γ . В. Жирков, характеризуя просветительскую функцию советской периодической печати: «Официальный информационный поток, несмотря на фильтровавшую его цензуру, давал обществу основные необходимые для его функционирования информацию и знания» [16]. Однако целью нашего исследования является попытка ответить на вопрос, что давал раннесоветскому обществу относительно «неофициальный» информационный поток.

Спецификой нарратива новой экономполитики гражданских журналистов региональной и локальной прессы стало формирование нескольких тематических доминант, внутри которых можно выделить несколько полей. Одной из тематических доминант в статьях и заметках рабселькоров в период 1921–1922 гг. стала «борьба с разрухой»²¹, превратившись в термин, который практически мгновенно вошел в лексикон местных жителей. Так, например, в письме в Енисейский губернский отдел народного образования директор Музея Приенисейского края А. Я. Тугаринов (22.06.1921) просил признать музей учреждением «ударным» «при теперешней борьбе с разрухой и строению новой жизни»²². Другая доминанта, к которой регулярно обращались непрофессиональные авторы, актуализировалась через тему повышения уровня жизни населения. «Улучшение положения крестьянства становится необходимым», – утверждал автор статьи, помещенной в газете «Красноярский рабочий» 23 . Автор заметки, напечатанной в газете «Красный таежник» (г. Енисейск), указывал на существование прямой взаимосвязи в восстановлении «сил рабоче-крестьянской республики» и «хозяйственной мощи»²⁴. Кроме того, в тематической доминанте повышения качества жизни можно выделить еще одно поле – разъяснение целей и задач введения продналога, который «по сравнению с разверсткой является большим облегчением для крестьян» 25 и презентуется «как временная мера, которая сойдет на нет по мере улучшения нашей промышленности и транспорта» ²⁶. Так прямая взаимосвязь между «существующей новой экономической политикой Советской власти» и повышением уровня жизни находит у людей отклик и используется ими в качестве аргумента в спорах с руководством предприятий 27 .

Кроме того, неоднозначность, проблемы и недостатки нэпа стали еще одной тематической доминантой, внутри которой сложилось несколько полей. Гражданские журналисты эпохи нэпа в своих публикациях связывали введение нового курса с жилищным кризисом: «Красноярск, подобно многим городам Сибири и центральной России, переживает жилищный кризис. НЭП гримасничает в области жилищного дела больше, чем где бы то ни было>28; а также с проблемами просвещения: «Новая экономическая политика не могла способствовать дальнейшей работе по ликвидации неграмотности»²⁹. На страницах местной прессы находят свое отражение и разногласия по поводу продолжительности нового курса. Например, минусинская «Власть труда» в одном из номеров за 1923 г. напечатала: «нэп это не случайный эпизод из нашей революционной борьбы, это не метод, который мы сегодня приняли, а завтра тем или иным постановлением его отменили»³⁰. В «Красноярском рабочем» практически в это же время появляется фельетон, в котором один из его героев предлагает назвать новорожденного «НЭП Иванович»; однако родитель не соглашается, аргументируя свою точку зрения тем, что, когда «малыш вырастет, "нэпу", может, конец будет \gg ³¹.

Кроме того, возможно предположить, что определенный вклад в формирование уровня доверия населения к инициативам властей «в условиях новой экономической обстановки» внесла актуализация еще одной тематической доминанты с ярко выраженной эмоциональной и идеологической нагрузкой, связанной с «новой советской буржуазией» и представлявшей собой «опасность». По мнению автора Г. Ржанова, высказанного на страницах сборника Иркутского губернского отдела народного образования «Путь просвещения» в 1922 г., опасность эта «заключается в том, что не все группы рабочего класса ясно представляют себе перспективы новой экономической тактики»³². «Когда новая экономическая политика докатилась до Сибири», объяснял автор А. Соколов в одном из номеров журнала «Жизнь Сибири» за 1922 г., «последняя отзывалась на нее – в идеологической области – чрезвычайным оживлением мелко-буржуазных вкусов и стремлений во всех областях умственной жизни». Причину «восприимчивости»

 $^{^{21}}$ Сагайский В. Все для детей // Красноярский рабочий. 1921. № 125. С. 1; Бочков Н. Коммунальное хозяйство (итоги и перспективы 1921–1922 г.г.) // Красноярский рабочий. 1922. № 61. С. 2.

²² КККМ. Оп. 01. Д. 374. Л. 8.

 $^{^{23}}$ Съезд работников транспорта // Красноярский рабочий. 1921. $N\!^{0}$ 68. С. 2.

 $^{^{24}}$ АГЕ. Г. Григорьев. В дружную семью // Красный таежник (г. Енисейск). 1922. $N\!\!_{2}$ 4. С. 1.

 $^{^{25}}$ АГЕ. Н. Натуральный налог // Красная тайга (г. Енисейск). 1921. № 2. С. 3.

 $^{^{26}}$ Н.Я. Замена разверстки налогом // Власть труда (г. Иркутск). 1921. № 404. С. 1.

 $^{^{27}}$ Хессин В. По нашим отделениям // Наше печатное слово (г. Красноярск). 1922. № 14. С. 12.

 $^{^{28}}$ А. О. Г. Лучшие жилища – рабочим // Красноярский рабочий. 1922. № 239. С. 1.

 $^{^{29}}$ Соколов А. Полит-просвет работа в Сибири // Жизнь Сибири. 1922. № 3. С. 90.

 $^{^{30}}$ Промышленность и X Съезд Советов // Власть труда (г. Минусинск). 1923. № 26. С. 2.

 $^{^{31}}$ Тополев И. Маленький фельетон «Крестины» // Красноярский рабочий. 1923. № 281. С. 2.

³² Ржанов Г. Партия и просвещение // Путь просвещения. Сборник Иргубоно. Иркутск: Госиздат. Иркутское отд-ние, 1922. С. 3.

Кемеровского государственного университета

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-306-313

сибирской трудовой «массы» «именно к идеологии мелкого буржуа» автор видел в том, что эта масса и прежде была «далеко не пролитаризованная» ЗЗ. Рабкор, подписавшийся псевдонимом Горняк, в одном из номеров за 1923 г. минусинской газеты «Власть труда» отмечал: «Новая экономическая политика в развитии промышленности дала большие полномочия в деле хозяйственного управления и ждет от данного направления определенных результатов. Но нэпманы на этот счет думают иначе — "нам все возможно"» ЗЗА. Таким образом, в формировании информационного пространства новой экономполитики на страницах региональной и локальной прессы рабселькоры сыграли определенную роль в отражении неоднозначности нового курса и связанных с ним опасностей.

Выводы

В поле зрения гражданских журналистов попадали не только успехи органов власти, но и «упущения в работе», а также вопросы, вызывавшие неоднозначную реакцию аудитории, поэтому публикации центрально-сибирской периодической печати начального периода новой экономической политики можно рассматривать как один из дополнительных исторических источников. Данный вывод подтверждается не только нарративом СМИ, но и источниками личного происхождения, произведениями литературы и официальной документацией указанного периода.

Широкомасштабная агитационная кампания, развернутая на территории Центрально-Сибирского региона, была нацелена, прежде всего, на пропаганду СМИ и на просвещение населения. У людей в свою очередь появилась не только возможность получить ответы на «массу недоуменных вопросов» и «опосредованно обратиться к власти со своими проблемами», но «получить конкретную помощь» [3, с. 228]. Кроме того, органы региональной власти стремились к глубокому и «своевременному разъяснению» темы новой экономической политики на страницах местной

периодики, активно используя при этом творческий потенциал непрофессиональных авторов. Так у людей появилась не теоретическая, а практическая возможность не только участвовать в создании контента, отражающего актуальные социально-экономические проблемы местного сообщества, но и сыграть определенную роль в формировании мировоззрения местной читательской аудитории.

Рабселькоры обращали внимание населения на практические вопросы реализации новой экономполитики на местах посредством публикации материалов: 1) пропагандирующих ее выгоду для страны в целом; 2) информирующих об отдельных аспектах нэпа, целью которых было повышение уровня жизни всех слоев населения; 3) формирующих среди аудитории мотивацию к честному «ударному» труду, возможности для которого значительно повысились именно благодаря введению нэпа; 4) сообщающих о факторах риска, связанных, прежде всего, с деятельностью представителей «новой советской буржуазии». Во многом благодаря деятельности именно непрофессиональных авторов, принявших активное участие в развитии дискуссии, к середине 1920-х гг. редакции и сами жители отмечали не только рост тиража местных периодических изданий. В качестве особого достижения отмечалось повышение их качества – «заметное улучшение... содержания», непосредственно связанное со значительным ростом числа рабселькоров и результативностью их труда³⁵.

Таким образом, исследование темы становления и развития рабселькоровского движения на территории Центральной Сибири в начале 1920-х гг. представляет определенный интерес с точки зрения применения опыта использования творческого потенциала гражданского журнализма.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

- 1. Хлебникова Н. В. Гражданская журналистика: к истории становления термина // Медиаскоп. 2011. № 3. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/node/896 (дата обращения: 05.06.2021).
- Miller S. Citizen journalism // Oxford Research Encyclopedia of Communication. Oxford University Press USA, 2019. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.786
- 3. Дементьева К. В., Потапов П. Ф. Региональный аспект взаимодействия прессы и власти // Регионология. 2010. № 2. С. 225–229.
- 4. Бережкова Е. А. Отражение на информационном поле России проблем ее граждан // Социология власти. 2011. № 3. С. 79-86.
- 5. Кром М. М. Повседневность как предмет исторического исследования (вместо предисловия) // История повседневности / ред. Б. И. Колоницкий. СПб.: ЕУСПб, 2003. Вып. 3. С. 7–14.

 $^{^{\}rm 33}$ Соколов А. Полит-просвет работа в Сибири ... С. 94–95.

 $^{^{34}}$ Горняк. Им все возможно // Власть труда (г. Минусинск). 1923.
 № 17. С. 2.

 $^{^{35}}$ Читатели о нашей газете // Власть труда (г. Иркутск). 1925. № 101. С. 4; О газете «Красноярский Рабочий» // Красноярский рабочий. 1926. № 299. С. 3; Плоды рабкоров // Власть труда (г. Минусинск). 1924. № 123. С. 4.

Кемеровского государственного университета

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-306-313

- 6. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19.
- 7. Русина Ю. А. Источниковедение новейшей истории России. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015. 233 с.
- 8. Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: РГГУ, 1998. 702 с.
- 9. Lippmann W. Public Opinion. With a new introduction by Michael Curtis. New Brunswick (USA) and London (UK): Transaction Publishers, 1998. 427 p.
- 10. Белков А. К. Крестьянская печать в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. М.: Тип. Высш. парт. шк., 1950. 31 с.
- 11. Розенштейн Λ . Ф. Большевистская печать в борьбе за укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством в первый период нэпа (1921–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Λ ., 1952. 23 с.
- 12. Белов Λ . М. Борьба Коммунистической партии за укрепление и развитие партийно-советской печати в восстановительный период (1921–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Λ ., 1956. 16 с.
- 13. Матханова Е. И. Из истории возникновения и развития рабселькоровского движения в СССР (1921–1925 гг.) // Вопросы истории. 1958. № 9. С. 19–32.
- 14. Головеева С. В. Газета «Голос труда» как источник по истории и культуре Барнаула (1917–1918) // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография, исследовательские модели и практики: мат-лы IX Всерос. науч. симпозиума. (Барнаул, 27–30 сентября 2012 г.) Омск: ИД «Наука», 2012. С. 63–67.
- 15. Шадрина К. Н. Система распространения газетной периодики в крупнейших административных центрах Восточной Сибири в 1921–1929 гг. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 10. С. 421–425.
- 16. Жирков Г. В. Просветительская функция журналистики в исторической ретроспективе // RELGA. 2004. № 3. Режим доступа: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=111&level1=main&level2=articles (дата обращения: 05.06.2021).
- 17. Танцевова А. В. «Огонек» еженедельник советской страны: к истории функционирования в 1920-е годы // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 135–140.
- 18. Brooks J. Revolutionary lives: public identities in Pravda during the 1920s // New Directions in Soviet History / ed. S. White. N. Y.: Cambridge University Press, 1992. P. 27–40.
- 19. Edwards L. The mass media in the service of Soviet communism and in post-communist Russia // Political Violence / ed. P. Hollander. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2008. DOI: 10.1057/9780230616240 7
- 20. Быстрова О. В. М. Горький и рабкоровское движение // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8. № 2. С. 14–22.
- 21. Федосеева Λ . Ю. Рабкоровское движение во второй половине 20-х − начале 30-х годов XX века (на материалах Поволжья) // Общество. 2018. № 3. С. 87–91.
- 22. Прохоренко И. А. Сообщения рабкоров как источник по истории движения за повышение производительности труда и подъем народного хозяйства в Самарской области в 1924–1925 годах // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 3. С. 189–191.
- 23. Акулова М. Н. Псевдоним как способ защиты рабселькоров от преследований в 1920–1930-е гг. (на материалах среднего Поволжья) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6. С. 184–187.
- 24. Якимов О. Д. Рабселькоровское движение в национальных регионах Восточной Сибири: генезис и трансформация // Вестник Якутского государственного университета. 2008. Т. 5. № 4. С. 27–36.
- 25. Гонина Н. В., Бершадская С. В. Образ нэпа и нэпманов в периодической печати Енисейской губернии // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 5. С. 19–24. DOI: 10.14258/izvasu(2020)5-02

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-306-313

original article

Citizen Journalism in Provincial Siberia in the Early 1920s (Based on the Media of the Central Siberian Region)

Svetlana V. Bershadskaia

Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, Krasnoyarsk; https://orcid.org/0000-0002-3371-2974; bsv97@yandex.ru

Received 9 Jun 2021. Accepted 29 Jun 2021.

Abstract: The research featured the development of citizen journalism in Siberia in the early 1920s when the debates around societal challenges spilled onto the pages of periodicals. By focusing on the early New Economic Policy (NEP) narrative in the regional and local media, the author describes the difference between amateur and professional journalism. The campaign to promote the mass media and NEP was contingent on community debate, which addressed people's worldview. In some cases, editors and citizen journalists used these topics to highlight the efforts of the local authorities and the effectiveness of media narratives. The narratives of the Soviet mass media and the early NEP made it possible to engage Siberians in public activities and develop a better understanding of working processes at the grassroots of the early Soviet society. The research was based on an interdisciplinary approach, which encompassed the history of everyday life and the relevant issues of journalism. **Keywords:** Siberia, NEP, the early Soviet society, government, Soviet mass media, regional press, local press, worker correspondent, worker-peasant correspondent

Citation: Bershadskaia S. V. Citizen Journalism in Provincial Siberia in the Early 1920s (Based on the Media of the Central Siberian Region). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(2): 306–313. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-306-313

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

- 1. Khlebnikova N. V. Citizen journalism: history of the term. *Mediaskop*, 2011, (3). Available at: http://www.mediascope.ru/node/896 (accessed 5 Jun May 2021). (In Russ.)
- 2. Miller S. Citizen journalism. Oxford Research Encyclopedia of Communication. Oxford University Press USA, 2019. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.786
- 3. Dementyeva K. V., Potapov P. F. Regional aspects of interaction between printed press and power. *Regionology*, 2010, (2): 225–229 (In Russ.)
- 4. Berezhkova E. A. A reflection of Russian citizens' problems on informational field. *Sociology of Power*, 2011, (3): 79–86. (In Russ.)
- 5. Krom M. M. Everyday life as a subject of historical research: Preface. *History of everyday life*, ed. Kolonitsky B. I. St. Petersburg: EUSPb, 2003, iss. 3, 7–14 (In Russ.)
- 6. Pyshkareva N. L. The scope and methods of the study of everyday life history. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2004, (5): 3–19. (In Russ.)
- 7. Rusina Yu. A. Source studies of the recent history of Russia. Ekaterinburg: Izd-vo Uralskogo un-ta, 2015. 233. (In Russ.)
- 8. Danilevsky I. N., Kabanov V. V., Medushevskaya O. M., Rumyntseva M. F. Source Studies: Theory. History. Method. Sources of Russian history. Moscow: RGGU, 1998, 702. (In Russ.)
- 9. Lippmann W. *Public Opinion. With a new introduction by Michael Curtis.* New Brunswick (USA) and London (UK): Transaction Publishers, 1998, 427.
- 10. Belkov A. K. Peasant press during the transition to peaceful work to restore the national economy. Moscow: Tip. Vyssh. part. shk., 1950, 31. (In Russ.)
- 11. Rozenshteyn L. F. The Bolshevik press in the struggle to strengthen the alliance of the working class with the working peasantry during the first period of the NEP (1921–1925). Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Leningrad, 1952, 23. (In Russ.)
- 12. Belov L. M. The struggle of the Communist Party to strengthen and develop the party-Soviet press during the recovery period (1921–1925). Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Leningrad, 1956, 16. (In Russ.)
- 13. Matkhanova E. I. The history and development of the worker-peasant correspondent movement in the USSR (1921–1925). *Voprosy istorii*, 1958, (9): 19–32. (In Russ.)

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-306-313

- 14. Goloveeva S. V. The Voice of Labor as a source on the history and culture of Barnaul (1917–1918). *Problems of culture of Russian cities: theory, methodology, historiography, research models and practices:* Proc. IX All-Russian Sci. symposium, Barnaul, 27–30 Sep 2012. Omsk: ID "Nauka", 2012, 63–67. (In Russ.)
- 15. Shadrina K. N. Periodicals distribution system in largest administrative centers of Eastern Siberia in 1921–1929. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2013, (10): 421–425. (In Russ.)
- 16. Zhirkov G. V. The educational function of journalism in historical retrospect. *RELGA*, 2004, (3). Available at: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=111&level1=main&level2=articles (accessed 5 Jun May 2021). (In Russ.)
- 17. Tantsevova A. V. "Ogonyok" the weekly journal of the Soviet country: the history of functioning in the 1920s. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya*, 2015, (4): 135–140. (In Russ.)
- 18. Brooks J. Revolutionary lives: public identities in Pravda during the 1920s. *New Directions in Soviet History*, ed. White S. N. Y.: Cambridge University Press, 1992, 27–40.
- 19. Edwards L. The mass media in the service of Soviet communism and in post-communist Russia. *Political Violence*, ed. Hollander P. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2008. DOI: 10.1057/9780230616240_7
- 20. Bystrova O. V. M. Gorky and the rabkorov movement. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya Lingvistika i pedagogika, 2018, 8(2): 14–22. (In Russ.)
- 21. Fedoseeva L. Yu. Rabkorovsk movement in the second half of the 20-th the beginning of the 30-th years of the XX century (on materials of the Volga region). *Obschestvo*, 2018, (3): 87–91. (In Russ.)
- 22. Prokhorenko I. A. Messages of worker correspondents as a source on movement history for increase of labour productivity and national economy lifting in the Samara area in 1924–1925. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (3): 189–191. (In Russ.)
- 23. Akulova M. N. Pseudonym as a way to protect factory and rural correspondents from persecution in the 1920–1930s (on materials of the middle Volga region). XXI Century: Resumes of the Past and Challenges of the Present plus, 2015, 1(6): 184–187. (In Russ.)
- 24. Yakimov O. D. Movement of country labor correspondents in national regions of Eastern Siberia: genesis and transformation. *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, 5(4): 27–36. (In Russ.)
- 25. Gonina N. V., Bershadskaia S. V. NEP and Nepmen representation in Siberian periodicals. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, (5): 19–24. (In Russ.) DOI: 10.14258/izvasu(2020)5-02